

шло до насъ только въ опрыткахъ изъ уцѣлѣвшихъ древнихъ писателей, и собрано въ Мнѳологическихъ Словаряхъ.

Однако Греческій простой народъ не участвоваль въ эпохѣ липературной орги поэтовъ и романистовъ; онъ оспавался при своей простотѣ и стыдливости; онъ оспавался при своихъ королевичахъ и богатырскихъ пѣсняхъ, въ конхъ онъ по прежнему угощаль госпей, рѣзалъ и жарилъ барановъ, и поиваль вино красное.

Но кромѣ живо-романтической липературы Грековъ, и исторія, какъ отрасль словесности, какъ наука положительная, имѣла свой зародышъ исключительно въ эпихъ простонародныхъ преданіяхъ, какъ-бы вы ихъ впрочемъ ни назвали, героическими пѣснями или сказками.

Исторія подлинная или собственно такъ называемая начинаеть быть достоверною тамъ только, гдѣ она выходитъ изъ предѣловъ народной поэзи, опредѣляясь опъ героическихъ народныхъ пѣсень. Разумѣется, что не только романтизмъ, но и исторія начала тогда только опредѣляться опъ врожденнаго челоуку сказколюбія, когда народъ спалъ дѣлался грамотнымъ и занимался словесностью. Само собою разумѣется, что первая книга въ родѣ историческомъ у Грековъ была сдѣланное собраніе народныхъ пѣсень въ двухъ кодексахъ *Иліады* и *Одиссеи*; первая книга, насыщавшая жажду челоука, кошорая у просполодина называется сказколюбіе, а у образованнаго исторіолюбіе. Такъ какъ оба эпи кодекса суть сочиненіе простаго народа, по пошому они суть наспоющія